

БИТВА ОРЛА С ДРАКОНОМ

25 сентября президент США Дональд Трамп выступил на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Я не стал бы смеяться над Трампом вместе с теми, кто находился в зале заседаний Генеральной Ассамблеи. Потому что его слова отражают очень опасную, очень взрывную реальность, которая сегодня восторжествовала в международных отношениях. Трамп не является каким-то отдельным клоуном, сумасшедшим, говорящим от собственного имени. Фактически он озвучивает страхи и опасения крупного американского транснационального капитала. Стратегия этого капитала в последние полтора года после избрания Трампа президентом очень прозрачна и проста. Это американский капитал чувствует падение своего влияния, чувствует, что почва уходит из-под его ног. И главной угрозой для своих рынков, для своих прибылей, для своего благосостояния американский капитал видит экспансию китайского капитала.

Поэтому разговор о социализме, о коммунизме, с которым нужно бороться — заведомо. Конечно, с внешней стороны это попытка гальванизировать риторику "холодной" войны, которая нам очень хорошо знакома. Помните маккартизм, "крестовый поход" Рональда Рейгана против коммунизма, "империю зла", и т. д.? Но, с другой стороны, это говорит о том, что американский капитал готов до последнего, любой ценой защищать своё доминирующее положение на мировых рынках и видит своей главной угрозой, своим главным соперником Китайскую Народную Республику. Есть ли в Китае социализм, нет ли в Китае социализма — в данном случае второстепенно. Социализм используется как лозунг, как некое оправдание для того, чтобы создавать общепланетный антикитайский фронт. Тут, кстати говоря, наблюдается абсолютная преемственность между американскими президентами — между теми, над кем смеялись, и теми, над кем не смеялись. С момента провозглашения президентом Обамой так называемой "стратегии броска в Азию", с момента, когда 7-й флот США был полностью сфокусирован, нацелен на сдерживание, на изоляцию Китая — эта стратегия остаётся неизменной.

Все остальные действия Трампа, в том числе на Ближнем Востоке, в том числе в отношениях с Россией, нужно рассматривать через призму этой глобальной цели. Скажем, атака на Иран, с одной стороны, безусловно, должна понравиться поддерживающему Трампа христианско-сионистскому лобби в США, то есть правым консерваторам. Всем тем людям, которые выходили когда-то на "чайные митинги". Но, с другой стороны, истинная цель здесь тоже очень прозрачна и напрямую связана с той первой целью, о которой я сказал. Иран — это крупнейший поставщик энергоснабителей для экономики Китая. И выбить Иран из-под влияния Пекина — значит посадить КНР на голодный энергетический паек. Абсолютное то же самое объяснение есть у политики Трампа в отношении Северной Кореи. Когда Трамп говорит о Венесуэле — опять то же самое. Потому что мы знаем, что при всех особенностях венесуэльской политики, при всех тех ужасных сторонах венесуэльской блокады, которые подробно освещаются международными СМИ, — конечно же, и в Венесуэле, и в Никарагуа уже на протяжении многих месяцев продолжается гражданское противостояние с убитыми и ранеными. Вспомним Эквадор и Бразилию, где вот-вот состоится праволиберальный фашистский реванш, и Аргентину, где происходит то же самое. Это всё одна и та же площадка для противоборства великих держав.

И мы не можем сказать, что это противоборство идёт по линии "капитализм/социализм". Потому что Китай, к сожалению, сегодня нередко действует как государство капиталистическое. Конечно, он гораздо ближе к социализму по многим и многим показателям: государственного планирования, стимулирования внутреннего спроса, инфраструктурного строительства и образования, науки, здравоохранения и всего остального — до определённой степени черты социализма в китайской государственной модели сохраняются. Здесь безграничное пространство для споров и обсуждений. Есть разные точки зрения. Социализм ли это с китайской спецификой или это уже некий китайский НЭП, некий реванш, некое скатывание в буржуазную реакцию с националистическим уклоном? Но очевидно, что на мировой арене — например, в таких регионах, как Африка, Латинская Америка или даже Россия, — китайские корпорации в своём поведении руководствуются одним единственным принципом извлечения прибыли и вывоза капитала. И действуют они точно так же, как американские корпорации.

И, поскольку сейчас степень обобществления производства, концентрации капитала в общепланетных масштабах достигла критической отметки, перед нашими глазами вновь развёртывается панорама, которая доказывает справедливость марксистско-ленинской теории об империализме как высшей стадии капитализма. Налицо несколько конкурирующих центров капиталистической силы, которые будут готовы уничтожить друг друга, даже если для этого придётся уничтожить весь мир.

Вот что скрывается за выступлением 45-го президента США. И мне кажется, что оно — не повод для того, чтобы ухмылялись над "глупым Трампом", который загружает бешеными заказами свою оборонку (750 млрд. долл. — бюджет Пентагона на следующий год) и изо всех сил раздувает корпоративный пузырь на Уолл-стрит. Оно — повод для того, чтобы "держать порох сухим".

Константин СЁМИН

НАРОД — БЕЗМОЛВСТВУЕТ?

Государственная дума 26-27 сентября приняла правительственный законопроект по пенсионной реформе с поправками президента России во втором и третьем (окончательном) чтениях.

С "бухгалтерской" точки зрения повышение НДС или налоговый манёвр правительства, из-за которого стала расти цена на бензин, сопоставимы с повышением пенсионного возраста. Но, на мой взгляд, это не столько финансово-экономическая мера, сколько политическое действие, которое можно назвать первым этапом подготовки государственного переворота. Потому что пенсионная реформа вносит раскол между властью и населением страны, лишает власть значительной части поддержки общества, легитимности — не формальной, а реальной. Пенсионная реформа справляется с этим очень хорошо. Она — не идиотизм, не благоглупость, не идеологическая зашоренность, не простое желание "оптимизировать" баланс доходов и расходов. Она — проявление курса либерального клана на слом той — пусть кривой, косой, но государственности, которая сформировалась у нас за последние 18 лет, — и возврат в 1990-е годы, когда этот либеральный клан контролировал не только социально-экономическую политику, а вообще всё.

Это очень разрушительный курс, который зато полностью согласуется с желанием наших западных "партнёров", как те выражаются, "любой ценой вынести Путина из Кремля". Разрушительен он ещё и потому, что, во-первых, организаторы и исполнители государственных переворотов, как правило, не получают от своих усилий никаких выгод — в результате к власти приходят совсем другие люди. А, во-вторых, сегодня в мире преобладают процессы совсем иного характера, которые можно назвать "крахом однополярного мира". Во многих государствах патриотические силы (даже если они выглядят русофобски и даже если они по-честному являются русофобскими) начинают брать верх над либеральными силами, над финансовыми спекулянтами, над глобалистами. Народы начинают возвращать себе суверенитет. Это выглядит грубо, это выглядит грязно, это выглядит не всегда пристойно, но это реальный и фундаментальный процесс. Если у нас в результате госпереворота к власти вернутся либерал-глобалисты, то Россия действительно пойдёт против потока мировой истории и окажется на её обочине. И в этом отношении мы подставимся под огромный удар не просто конкурентов, а под удар самого исторического процесса. Либералы нас подстаивают.

Поэтому невозможно поддерживать и даже оправдывать людей, которые произносят в защиту пенсионной реформы удивительные слова: "Поймите, ребята, денег нет!" — в то время, когда у них в бюджете "валяется" уже более 9,4 триллионов рублей — и это не мои домыслы, а их собственная статистика. А вдобавок, они же категорически отказываются устранить причины пенсионного кризиса прогрессивным налогообложением граждан и другими мерами, которые хорошо известны и вполне осуществимы.

Иждержки, связанные с сокращением покупательной способности населения, болезнями, которые неизбежно набросятся на пожилых людей и т.д., не волнуют подержавших повышение пенсионного возраста. Это иждержки для населения. Чем меньше оно будет, тем больше можно будет "экономить" на социальной защите и больше денег положить в свой карман. В чём проблема?

В эти дни мы вспоминаем события 1993 года. Многие помнят своё состояние, скажем, 5 октября 1993 года. Было ощущение, что жизнь кончилась, а наша Родина исчезла. Чудовищное мурло "рыночного фашизма" стало основой нашей жизни всерьёз и надолго. Полагаю, миллионы людей близкое ощущение испытывают и сейчас, после того, как "продавили" пенсионную реформу. Тем более что правительство на этом останавливаться не собирается, вводя "новую норму" социальных отношений внутри страны. Миллионы людей введены в депрессию. Не было ли такое запугивание, введение в ступор, чтобы никто и "выжнуть" не смел, такая публичная демонстрация силы "рыночного фашизма" — ещё одной, если не самой главной, целью пенсионной реформы?

Думаю, что нет — во всяком случае, тогда мы увидели бы больше усилий, направленных именно на возждение страха. Да, есть целый вал уголовных дел, связанных с "репостами", "лайками" в Интернете и т.д. Но это, скорее, стремление расправляющихся силовиков к подавлению "инициатив снизу", чем какая-то политическая "команда сверху". Иначе не было бы решений Верховного суда о том, что не надо так делать. Но искреннее и откровенное игнорирование интересов народа, тем не менее налицо: вы для нас — никто, вас — нет, а есть пульт управления "фермой", рабочие места у которого занимают эффективные менеджеры, tecnokraty и собственники.

Но народ, вопреки этому мнению и практикам нашей власти, всё-таки существует. И если он до сих пор "безмолвствует", то это ещё не значит, что он ничего не понимает и не делает нужных для себя выводов..

Михаил ДЕЛЯГИН

РОССИЯ И БАЛКАНЫ

Референдум в Македонии о смене названия государства, новое обострение косовского конфликта — становятся ли Балканы снова "пороховой бочкой Европы"?

Почему греки не хотят, чтобы Македония называлась именно так? Они утверждают, что никакой национальности македонцев нет, Македония — это часть Греции. И этот спор — кому всё же принадлежит Александар Македонский? — имеет давнюю историю. Греция использовала желание властей Македонии и оказываемое на неё давление, чтобы она вступила в НАТО. Поэтому нынешнее руководство решило пойти на такой шаг — провести референдум, как было с Черногорией по вопросу отделения от союзной республики Югославии и последующим бегством в НАТО и ЕС. Так же и нынешнее руководство Македонии жаждет этого.

Чего опасаются македонская политическая элита, другие сторонники НАТО? Например, того, что агрессивное албанское население и раньше не единожды провоцировало внутренний конфликт. Опасаются того, что теперь может произойти нечто похожее на Косово: разделение без того маленькой страны на отдельные микро-государства. Поэтому тут, с одной стороны, можно понять властвующую элиту и часть населения. Но, с другой стороны, нельзя сказать, что там есть такое рвение в НАТО, какое было в Черногории.

И встал вопрос, что важнее: членство в ЕС и НАТО — или укоренившаяся в сознании македонцев национальная идентичность? Этому нужно и завидовать, и приветствовать: большинство македонцев за самостояние. Несмотря на попытки ликвидировать национальные оттенки, национальную идентичность в Европе и запустить (впрочем, этот процесс уже запущен) идентификацию всех национальностей в ЕС как "европейцев". Процесс шёл довольно успешно. Но сейчас мы видим, что большинство народов Европы, включая даже совсем европейских европейцев немцев, всё же возвращается к своим национальным корням. Вот это мы и наблюдаем в Македонии.

Также нужно поприветствовать греков, что они дерутся не за какие-то куски экономического пирога или за территории, а тоже отстаивают принадлежность Македонии так, как её понимают. Как элемент, причём красивый, греческой идентичности.

Что касается правового решения этого тупикивого, казалось бы, вопроса. Вообще-то тулика здесь нет. Есть Конституция, есть Положение о референдуме, и, если на избирательные участки не пришло более половины населения страны — значит, вопрос автоматически решается, Македония остаётся Македонией. Что и подтверждено ЦИК страны. Но на этом история не закончилась. Мы видели, как решался вопрос по Косову, как шёл раздел Югославии. ЕС и НАТО, если им выгодно, закрывают глаза на правовые нормы. Кто там будет возиться с Македонией, разбераются? Признают результаты референдума в НАТО, в ЕС — и дальше уже пойдёт внутренний конфликт. Во что он выльется? Постараются, чтобы вооружённых противостояний не было. И думаю, что Македонию захлестнут в НАТО.

О кризисе в Сербии в связи с "релаксацией" косовского лидера Хашими Тачи в сербском анклаве. Опять же оттолкнёмся от американцев. В Косове стоит их самая крупная по численности военная база в Европе. Зачем они базу держат? Для поддержания, как они обосновывают, "мира и стабильности в Косове". Но весь опыт присутствия в регионе НАТОвского контингента, особенно американского после ввода туда сил KFOR, показывает, что это однобокая, односторонняя "демократия" и "поддержка стабильности и мира". Всё, что творят косовары и тогда и сегодня, прощается им и сходит с рук. Тот же Хашим Тачи и вообще Армия освобождения Косова первоначально и американцами, и европейцами была действительно причислена к террористическим организациям. Европейцы объявляли албанцев в том, что через эту так называемую "армию освобождения" поступают и наркотики (и мы обсуждали с европейцами эту проблему) и оружие в Европу. Самое омерзительное — о торговле человеческими органами — уже немного позже выявляла Карла дель Понте, которая, несмотря на это, впоследствии осуждала сербов, включая Слободана Милошевича. Но всё это сходит косоварам с рук, потому что они выполняют американские планы. Хашим Тачи чуть ли не в розыск объявлялся Западом вначале. А потом стал союзником. Он к власти пришёл, подавляя соперников и даже "случайно" погибших своих бывших соратников. Но он надёжный инструмент американцев, прежде всего.

Как нужно вести себя России? Нужно быть осторожными. Россия правильно сделала, что не признала независимости Косова. Но вообще-то нужно раскрывать текст, который прописан в Конституции Республики Сербия: это исконные земли сербов. И бить Запад тем, чем постоянно бьют нас в отношении прав человека: соблюдением прав сербского населения, сохранением сербских святынь. И на это направляем нужно играть. А господину Вучичу нужно предложить, имея в виду, что они свою армию, по сути дела, под нашим американцев почти разоружили: "Давать восстанавливать боеспособность, покупать для нас оружие, наши системы и укреплять свою независимость". И он должен дать гарантии, что Сербия будет союзницей России, что Сербия не пойдёт в НАТО, поскольку для России НАТО — это враждебный организм. А сейчас встречаться можно, оказывать политическую поддержку сербскому населению, сербской православной церкви, безусловно, нужно. Много можно делать и в гуманитарной и в экономической сфере.

А вмешиваться... Что мы, освободять будем Косово для сербов? Это столкновение с НАТО, с американцами, это нам не нужно, как и сербам сегодня. Но сербам нужно опять же позавидовать в том, что все они, включая молодёжь, сербскую идентичность, свои духовные начала, свои традиционные начала хранят. В этом направлении нам нужно поддерживать сербов и учиться у них.

Леонид ИВАШОВ

МАСКИ СБРОШЕНЫ

Илон Маск покинул пост гендиректора компании Tesla в рамках сделки со следствием

Первая половина прошлого века была временем небывалого технологического прыжка. Американским олиготепприем этого стремительного прорыва был Генри Форд — человек, ставший символом американской мечты. Начав со сборки двигателей внутреннего сгорания в компании Эдисона, спустя десятилетия трудностей и рисков он стал главой крупнейшей автомобильной компании, определившей облик американской промышленности на годы вперёд. Эпоха бешеного развития, начатая Фордом, завершилась таким же ярким человеком. Говард Хьюз был идеалом американца. Красавец, появившийся на публике с оборотистыми глазами, продюсер, поставивший самый дорогой фильм, инженер, построивший самый амбициозный гражданский авиaproект своего времени, он достиг невиданных высот и был неизмергнут с них собственной упёртостью, твердолобостью и самым настоящим безумием. Успех Форда, равно как и взлёт и падение Хьюза, сформировали облик американского прогресса — пробивного, мощного и не считающего с потерями и рисками. Этому образу старались соответствовать многие инженеры — нет числа историям успеха крупных компаний, якобы начинавшихся со сборки примитивных механизмов двумя "ботаниками" в гараже. Самым крупным пиар-проектом, нацеленным на изображение "современного Форда" и "Хьюза наших дней", стал Илон Маск.

Для начала стоит отделить Маска-человека от Маска-символа. Его слава изобретателя и инженера — не более, чем пиар-трюк, его профессия состоит совсем в другом. Маск — некогда талантливый инвестор, он умел вкладывать деньги в перспективный проект и мог видеть его потенциал ещё на ранних стадиях разработки. Тем не менее годы управления крупными компаниями доказали, что руководитель из него никчудный был. То, что Tesla до сих пор на плаву — заслуга вмешательства высших сил и правительства некоторых штатов США, излишне

увлечённых экологией и поэтому субсидирующих покупку каждой "экологически чистой" машины чеком на несколько тысяч долларов. Пока Tesla теряла десятки миллионов и с огромным трудом выходила "в ноль", Маск купался во всеобщем обожании — его превозносили как надежду Америки, как ключ к возвращению тех времён, когда американские машины пользовались уважением во всём мире, а не собирались в Китае и Мексике, когда вера в свои силы и упорный труд могли сделать из детройтского механика главу крупнейшей корпорации. Маск был призван воскресить американскую технологическую мечту, раздавленную инновациями, рождёнными в Азии и неспособностью Кремниевой долины дать им внятный ответ. Но за ширмой широких улыбок, постоянных интервью и выходов в свет с киноактрисами и певицами явно протлгядывалось отсутствие новой американской технологической идеи, способной увлечь тысячи талантливых инженеров. Маск оказался пузырём — ярким, цветастым, лоснящимся фейком, пафосным фасадом без здания. После отстранения Маска от руководства компаний "Tesla" в самом конце сентября этот пузырь лопнул — Маск в одночасье оказался простым смертным. Сразу же всем вспомнились его недавние выходы, будь то высказывания в поддержку Трампа или курение марихуаны в ходе одного из интервью. Маску — символу прогресса позволялось всё, но теперь ему предстоит сполна ощутить на себе всю ответственность за былые грехи.

Можно долго рассуждать о том, кто стоял за отстранением опального миллиардера от руководства созданного им предприятия. Одни винят во всём демократов, которые таким образом "слили" потенциально мощного союзника Трампа. Другие видят его увольнение результатом козней конкурентов: богатейший человек мира Джефф Безос, протягивающий свои "щупальца" во все возможные виды предпринимательства (от интернет-торговли с Amazon до авиакосмической отрасли с Blue Origin) не упустит шанса раздавить Маска. Самым логичным, однако, выглядит вариант, при котором всё обстоит именно так, как кажется на первый взгляд: Маска отстранили инвесторы, уставшие постоянно рисковать огромными вложениями ради неумелого управления и причуд миллиардера, которому слава и всеобщее внимание вскружили голову настолько, что он сам, казалось, уверовал в себя как в надежду Америки. Эта надежда Америки на новую технологическую мечту оказалась столь же эфемерна, как перспективы Маска; а устремлённость этой мечты в будущее, страсть к прогрессу любой ценой — цветастой картинкой без идейного содержания, как и сам Маск.

Несомненно, нас ждёт новый Маск. Очередной амбициозный прорыва будет кривляться и выдавать себя за гениального изобретателя, надежду всего мира на светлое будущее и надежду Америки — на место в авангарде этого будущего. Пока неизвестно, будет ли это один из тех гаражных "ботаников", собиравших компьютеры из спичек и желеухей или харизматичный красавчик, конструирующий самолёты и бросающий вызов гравитации и здравому смыслу. Одно можно сказать наверняка: "новый Генри Форд" будет ещё более дутым пиар-блефом, чем Маск, ещё одной нелепой попыткой возродить веру в мощь американских технологий, оставшуюся в далёком прошлом, где-то вместе с самолётами Хьюза и машинами Форда.

Илья ТИТОВ

«ДЕЛО АКУШЕРОВ»

В своём отчёте об эффективности расходовании средств Министерством здравоохранения в рамках системы обязательного медицинского страхования Счётная палата отметила увеличение младенческой смертности в девяти регионах, где были построены перинатальные центры. Рост смертности новорождённых наблюдался в Калужской, Тамбовской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской и Челябинской областях, а также в Кабардино-Балкарской Республике и Хакасии.

Никакого объяснения обнаруженным фактам Счётная палата не дала, решив ограничиться простой констатацией произошедшего. Тем не менее столь чувствительная информация уже стала предметом всеобщего обсуждения, где, к сожалению, спектр оценок колебался от неимовенной отметки "врачи-убийцы" до столь же уничтожительного уровня "украли все деньги и разогнали ключевые кадры".

Попробуем разобраться в данных отчёта. Тем более, что за прошедший период уже прозвучали и обоснованные ответы от самих работников перинатальных центров, руководства Минздрава и профильных экспертов.

Начнём с того, что младенческая смертность в России уже почти 30 лет монотонно падает — и эту тенденцию не смогла развернуть даже социальная катастрофа краха СССР. По итогам 2017 года младенческая смертность в стране составила 5,5 умерших младенцев на каждую тысячу родившихся. Это соответствует лучшим мировым показателям этого параметра, характерным для стран Европы, где в 2015 году был достигнут средний показатель в 3,6‰ (от 1,6‰ в Словении до 7,6‰ в Румынии).

Нетрудно понять, что при таких низких цифрах младенческой смертности важен буквально каждый младенец — его смерть не просто важна и трагична, но и радикально меняет статистику. В среднем по стране за месяц рождается 120-130 тысяч детей, а при наблюдаемом уровне младенческой смертности это означает, что среди них, по статистике, окажется от 660 до 715 умерших на первом году жизни. Отметим, кстати, этот факт: в графе родившихся мы посчитали "месяц", а о смертях написали "до года". Если же разнести родившихся и умерших младенцев по всем 85 субъектам Российской Федерации, то флуктуации статистики окажутся и того выше — ведь население многомиллионных Москвы или Санкт-Петербурга и, как следствие, число родившихся и умерших там младенцев никак не соотносится с населением Чукотки (50 тысяч) или попавшей в список Хакасии (532 тысячи жителей). Тут уж, как говорится, и один умерший младенец обрушит всю статистику за месяц.

Отсюда и обоснованный комментарий Минздрава в ответ на публикацию прессы "сенсации" с погибшими младенцами: господа, скоро конец 2018 года, тогда и увидим общие годовые показатели смертности. Не стоит искать "дело акушеров" там, где картину создают колебания статистики на достаточно малых цифрах.

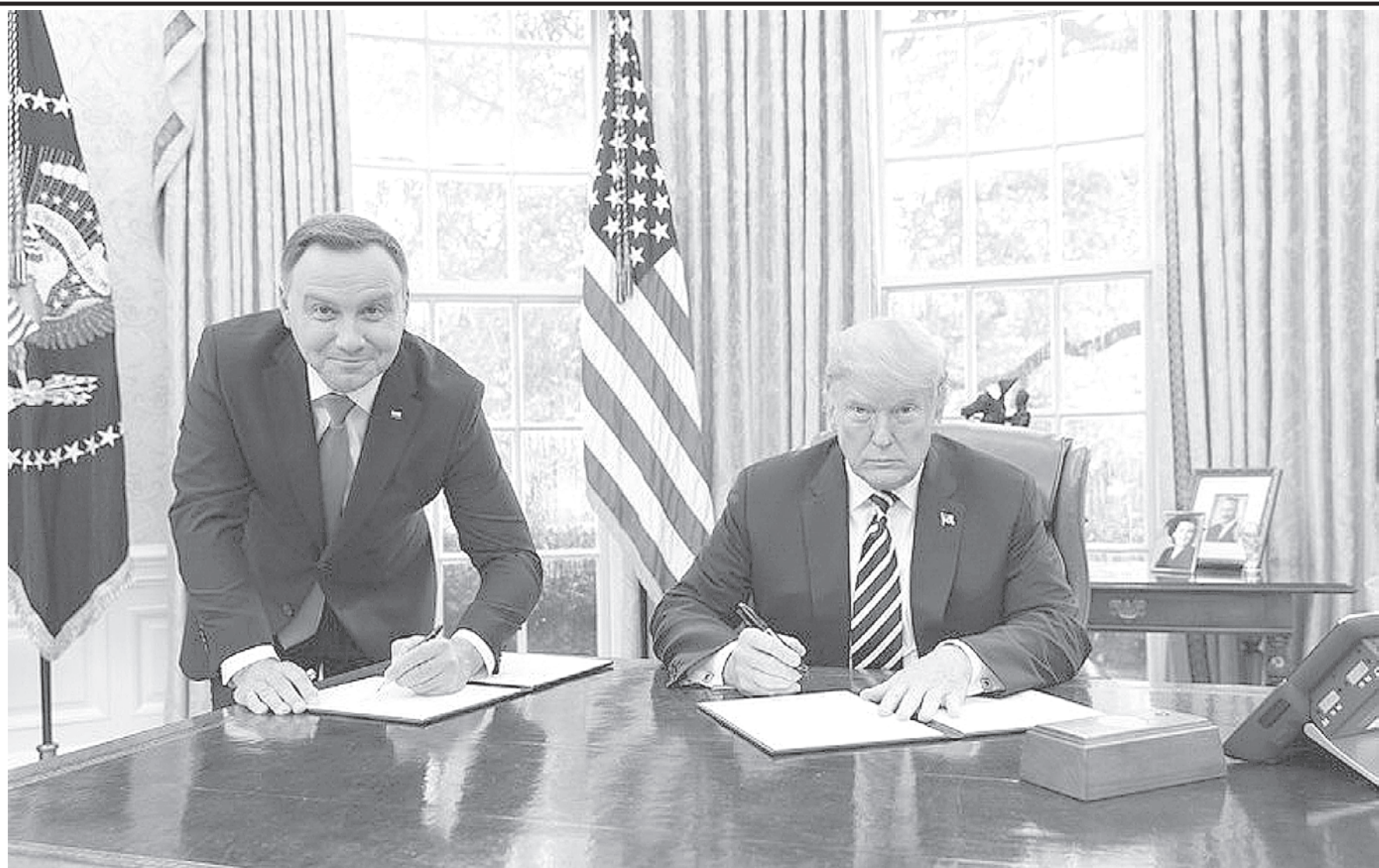
Второй факт, который тоже не стоит сбрасывать со счетов, состоит в том, что Россия последовательно движется к общемировым стандартам по определению младенческой смертности. Так, в частности, только в 2012 году в стране был принят "стандарт" младенца, предложенный ВОЗ — до этого года в России существовало ограничение на официальную массу тела новорождённого (1000 грамм), в то время, как недоношенные дети меньшей массы при рождении считались "плодом", если не прожили 168 часов (7 суток) самостоятельно. В связи с этим даже произошёл артефакт статистики — тогда, в 2012-м, младенческая смертность вдруг выросла с 7 до 8,6‰. Посчитали в "младенцев" тех, кого раньше скромно записывали в "плод".

Ну и, наконец, известный парадокс. Как показывает статистика, смертность от туберкулёза в штате Аризона в США выше, чем в других штатах. Означает ли это, что климат Аризоны благоприятствует развитию туберкулёзной палочки? Наоборот, климат штата необычайно полезен для больных туберкулёзом, и они тысячами стекаются в Аризону. Это, естественно, приводит к повышению здесь смертности от туберкулёза. Туберкулёзники со всех штатов едут в Аризону пожить, но некоторые — умирают. Точно так же и в ситуации с перинатальными центрами: они становятся "магнитами" для тех супружеских пар, которые предполагают у себя будущие проблемы с деторождением. Многие младенцы рождаются, но некоторые умирают.

В августе 2017 года в России умер 781 младенец. При этом больше половины из них, 410, скончались от состояний, возникающих в перинатальном периоде (недоношенность различной стадии) и ещё 155 — от врождённых аномалий. Будучи отцом девочки, родившейся с массой тела в 900 грамм на 26-й неделе, скажу: врач мало что могут сделать в таких ситуациях; современная медицина скорее помогает крошечному организму выжить, но отнюдь не обеспечивает 100%-ый здоровый исход.

Но именно эта медицина наращивает возможности и борется за здоровья детей. В августе 2018 года в России умерло 736 младенцев — на 45 меньше, чем в 2017-м. Это и есть настоящее дело врачей, дело их жизни.

Алексей АНПИЛГОВ

Капитуляция или холопство? Президент Польши Анжей Дуда подписывает соглашение о стратегическом сотрудничестве с Америкой в кабине президента США Дональда Трампа.